

© А.Л. Хазин, Д.Ф. Алиев

Научная статья

УДК 37.01

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.40>**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ФАКТЫ И ИСТОЧНИКИ ВЕКОВОЙ ИСТОРИИ**

А.Л. Хазин, Д.Ф. Алиев

Хазин Андрей Леонидович,

кандидат исторических наук, профессор, ректор, Российский государственный социальный университет; заведующий кафедрой стратегических коммуникаций факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; академик Российской академии художеств, Москва, Россия.

KhazinAL@rgsu.net

Алиев Джомарт Фазылович,

кандидат экономических наук, PhD бизнес-права. ДВА финансов, первый проректор, заведующий кафедрой методов и технологий современной пропаганды и контрпропаганды, Российский государственный социальный университет; член-корреспондент Российской академии художеств, Москва, Россия.

AlievDF@rgsu.net

Аннотация. Современный Российский государственный социальный университет является прямым наследником двух пионерских общественно-политических институтов начала XX-го века: Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова и Коммунистического Интернационала с его подведомственными учебными учреждениями. В яркой вековой истории Университета есть много интересных историй, фактов, немало и всякого рода сложностей различных многогранных взаимоотношений, бюрократических перипетий и организационных новаций. Они столь интересно переплелись в истории Университета, что авторы сочли важным и полезным для начала потратить некоторое время для того, чтобы воспроизвести в памяти некоторые её эпизоды, иллюстрируя свой экскурс в историю как общеизвестными, так и менее известными источниками и фактами. Безусловно, в рамках статьи авторам не удалось изложить даже малой части идей и мыслей, которые могут представить интерес как для научно-педагогического сообщества «первого социального», так и для наших настоящих и потенциальных партнёров, но, думается, что все-таки

статья будет полезна всем, кого в целом волнуют проблемы развития отечественной высшей школы и социальной педагогики.

Ключевые слова: *Российский государственный социальный университет, исторические факты, традиции, сотрудничество, приоритеты.*

Библиографическая ссылка: *Хазин А.Л., Алиев Д.Ф. Российский государственный социальный университет: факты и источники вековой истории // ЦИТИСЭ. 2023. № 3. С. 484-496. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.40>*

Research Full Article

UDC 37.01

RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY: FACTS AND SOURCES OF CENTURY-OLD HISTORY

A.L. Khazin, D.F. Aliev

Andrey L. Khazin,

Candidate of Historical Sciences, Professor, Rector, Russian State Social University; Head of the Department of Strategic Communications, Faculty of Public Administration, Moscow State University named after M.V. Lomonosov; Academician of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation.

KhazinAL@rgsu.net

Dzhomart F. Aliev,

Candidate of Economic Sciences, PhD in Business Law. DBA Finance, First Vice-Rector, Head of the Department of Methods and Technologies of Modern Propaganda and Counter-Propaganda, Russian State Social University; Corresponding Member of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation.

AlievDF@rgsu.net

Abstract. *The modern Russian State Social University is the direct heir of two pioneering socio-political institutions of the early 20th century: the Communist University. Ya.M. Sverdlov and the Communist International with its subordinate educational institutions. In the bright century-long history of the University there are many interesting stories, facts, many and all kinds of complexities of various multifaceted relationships, bureaucratic vicissitudes and organizational innovations. They are so interestingly intertwined in the history of the University that the authors considered it important and useful to begin by spending some time to recall some of its episodes in*

memory, illustrating their excursion into history with both well-known and lesser-known sources and facts. Of course, within the framework of the article, the authors failed to present even a small part of the ideas and thoughts that may be of interest both to the scientific and pedagogical community of the “first social” and to our current and potential partners, but I think that the article will still be useful to everyone who is generally concerned about the problems of development of domestic higher education and social pedagogy.

Keywords: *Russian State Social University, historical facts, traditions.*

For citation: *Khazin A.L., Aliev D.F. Russian State Social University: facts and sources of century-old history. CITISE, 2023, no. 3, pp. 484-496. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.40>*

Летом 1918 г. при Всероссийском центральном исполнительном комитете партии коммунистов были открыты Курсы агитаторов и пропагандистов, которые через год, после смерти Я.М. Свердлова, переименовали в Коммунистический университет его имени. В 1932 г. университет получил название Всесоюзного Коммунистического сельскохозяйственного университета (ВКСХУ) имени Я.М. Свердлова при ЦИК СССР, под которым и просуществовал до момента реорганизации всей советской системы партпросвещения 1938 года. В этот период времени университет став «локомотивом» политического образования, был награжден первым орденом Ленина («Известия», №162 от 29 июня 1933г.) и серьёзно усилилась, получив подкрепление фондами ряда Институтов красной профессуры и всех трёх Университетов Коминтерна.

На базе ВКСХУ в 1936 г. была создана Высшая школа пропагандистов, ставшая с 1939 г. Высшей партийной школой сначала ВКП(б), а впоследствии - КПСС. В этой ипостаси она просуществовала до 1978г., укрепив своё доминирующее положение в сфере общественно-политического образования в стране, сущностно подтвердив преемственность вертикали и получив в тот период второй орден Ленина.¹

В 1978 г. произошло объединение ВПШ с Академией общественных наук и Заочной высшей партшколой; получившийся новый субъект был переименован в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кроме объединения и переименования, из таким образом расширенной академии выделили Московскую высшую партийную школу, укрепив её фондами Управления делами ЦК КПСС, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы и Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. При этом академия физически переехала на проспект Вернадского, а школа осталась на Миусской площади. Этот статус-кво сохранялся до начала 90-х.

Далее судьба МВПШ, в силу исторических особенностей того периода, перешла в «серую зону», а принимаемые в её отношении решения имели признаки рейдерства и являлись, с высокой степенью вероятности, проявлением межуровневой партийной борьбы КПСС и КП РСФСР с последовавшей затем эскалацией на уровень конфликта персонального характера между Горбачёвым и Ельциным.

В 1990г. решением ЦК КП РСФСР №39 от 31.10.1990 «О преобразовании Московской высшей партийной школы» школа резко преобразована в Институт общественно-политических проблем ЦК Коммунистической партии РСФСР², а в 1991г. протоколом

¹ Газета «Известия», №162 от 29 июня 1933г.

² Распоряжение Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Об учебных и научных ЦК КПСС; ЦК Компартии РСФСР, крайкомов и обкомов КПСС от 5 ноября 1991 г. №73-рл.

заседания Политбюро ЦК КП РСФСР от 27.03.1991г. институт был переименован в Российский социально-политический институт ЦК КП РСФСР.³

После известных событий с ГКЧП и последовавшего за тем началом развала СССР именно под таким названием РСПИ попал в Распоряжение Президента РСФСР №73-рп от 5.11.91г., а затем и в Постановление Правительства РСФСР №15 от 25.11.91г.

Первые два решения этого пакета новаций в отношении МВШ/РСПИ органами КПСС признаны не были, а последние - были императивны и исполнились чисто административно.

Таким образом, с утратой КПСС и КП РСФСР своих политико-юридических статусов, МВШ/РСПИ, как наследник Свердловского университета и Высшей партшколы, по факту была разделена на Российский государственный социальный университет (цепочка переименований РГСИ (1991г.) - МГСУ (1994 г.) - РГСУ (2004 г.) Российский государственный гуманитарный университет и Российскую академию государственной службы с прямым фактическим содержательным правопреемством и обязательствами РГСУ. В частном порядке подписант ПП №15 подтвердил нам именно такой смысл п.4 выпущенного им Постановления о создании РГСУ.

Нельзя не признать, что кроме РГСУ, определённые признаки наследования по этой вертикали просматриваются и у РГУ, и у РАНХиГС. Рассмотрев и эту гипотезу, выяснилось:

Проведя в качестве проверочного мероприятия анализ восходящих образовательных генеалогий наших коллег, мы установили, что предшественником Гуманитарного университета прямо является МГНУ (Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского), а у РАНХиГСа, так же как у нас, две восходящих линии - КА (Коммунистическая академия) и ИКП (Институт красной профессуры). Их первый «предок» имел с 1938 по 1946 годы транзит через Академию наук СССР и Академию общественных наук при ЦК КПСС, а второй «предок» у РАНХиГС общий с нами (по разделению и преемству фондов при ликвидации системы ИКП). Однако, приводить здесь архивные ссылки проверочных мероприятий мы сочли некорректным.

В том же залоге движения фондов мы проанализировали и восхождение РГСУ по вертикалям Коминтерна и Института марксизма-ленинизма (ИМЛ). Здесь ситуация выглядит проще: фонды Международной ленинской школы МЛШ и всех трёх Коммунистических университетов системы Коминтерна - национальных меньшинств Запада КУНМЗ, трудящихся Востока КУТВ и трудящихся Китая КУТК (после реформы Университета Сунь Ятсена), передавались при их закрытии в архивы «Свердловки». ИМЛ же в 1960-м году был перебазирован на бывшую площадку Коминтерна по 3-му Сельскохозяйственному проезду (с 1975-го года - улица Вильгельма Пика) со всеми своими фондами и даже техническим персоналом.

Таким образом, можно увидеть прямое восхождение истории РГСУ с образовательным правопреемством к Коммунистическому университету имени Я.М. Свердлова и, далее, - к Высшей партийной школе при ЦК КПСС, убедительно раскрытой. Более того, мы можем вполне уверенно исходить из того, что восходящих вертикалей у нас ещё три: Коминтерн, Институт марксизма-ленинизма и Институт красной профессуры.

Характер нашего наследования по всем четырём линиям различный: Свердловке мы наследуем по образовательной, научной и архивной линиям, Коминтерну, со всеми его университетами - по образовательной, политической и имущественной, Институту марксизма-ленинизма - по научной и имущественной, Институту красной профессуры - по части научной и архивной (совместно с РАНХиГС; граница не определяема).

³ Решение ЦК КП РСФСР №39 от 31.10.1990 «О преобразовании Московской высшей партийной школы».

Как кейс имущественной линии: локация кабинета Ректора РГСУ располагается в музей-кабинете генсека исполкома Коминтерна Георгия Димитрова. Как пример научной и архивной линий: объединённая библиотека всей той Свердловки и присоединявшихся к ней во второй половине 30-х годов фондов университетов Коминтерна и институтов Красной профессуры (за небольшими изъятиями в пользу РГГУ и РАНХиГС), а также Института марксизма-ленинизма, физически находится в нашем главном кампусе.

Однако подтверждённая вертикаль правопреемства, это не только про права; это ещё и про обязанности. Как минимум - соответствовать масштабу старших поколений.

Поэтому прямо перейдём к реально более сложному, но содержательно интересному, вопросу о традициях участия «большой семьи» РГСУ в политической повестке; той, что была современна внутренним и внешним обстоятельствам жизни страны за более, чем вековой период. В данной работе мы, в качестве примера, рассмотрим лишь небольшой фрагмент нашей истории и того прошлого научного знания, которое, если смотреть под определённым углом зрения, небезынтересно и в текущем моменте гражданского строительства.

Речь пойдёт о классовой борьбе в её органическом окружении конца 1920-х годов.

Известно, что учение о ней представляло, да и продолжает представлять собой один из краеугольных камней марксизма в его понимании российскими, затем советскими, а теперь снова российскими коммунистами. Общее изложение учения о классовой борьбе весьма несложно - любое общество, кроме коммунистического, имеет свою классовую структуру; и если в каких-то обществах и/или в какие-то периоды эти классы сосуществуют между собой, то в других социумах и в другое время они ведут между собой борьбу; причём не порядке соревнования, а в порядке конкуренции.

Раскрытие тогдашней разницы этих двух понятий обнаруживаем как раз в момент второго интересующего нас кейса общения тогдашнего идейного и государственного лидера Иосифа Сталина с сообществом «свердловцев», студентами, сотрудниками и преподавателями нашего патриарха-прадедушки по образовательной линии.

В предисловии к книжке Е.Н.Микулиной «Соревнование масс» 11 мая 1929г Сталин писал: «Иногда ... соревнование смешивают с конкуренцией. Это большая ошибка. ... соревнование и конкуренция представляют два совершенно различных принципа. Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип ... соревнования: товарищеская помощь отставшим со стороны передовых с тем, чтобы добиться общего подъема. Конкуренция говорит: добивай отставших, чтобы утвердить свое господство. ... соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, – догоняй лучших и добейся общего подъема».⁴

В плане применимости этой развилки к политической обстановке, её следует, очевидно, отнести к группе методов, нежели к существу. Да и сама Елена Николаевна, человек весьма богатой и очень неоднозначной судьбы, была тогда лишь никому не известной дебютанткой, ухватившей очень счастливый билет.

И «подставившей» (как принято теперь говорить) своего благодетеля недостоверной информацией в своей брошюре. Впрочем, Сталин в своём стиле, не стал распутывать этот узелок, а просто разрубил его, написав в июле 1929-го правдолюбам и главному редактору журнала «Мурзилка», пассажиру «пломбированного вагона» Феликсу Кону: «... Мое предисловие к незначительной брошюре неизвестного в литературном мире автора является попыткой сделать шаг в сторону разрешения этой задачи. Я и впредь буду давать предисловия только к простым и не кричащим брошюрам простых и неизвестных авторов из молодых сил. Возможно, что кой-кому из чиновничества не понравится подобная манера.

⁴ Газета «Правда», №114, 22 мая 1929г.

Но какое мне до этого дело? Я вообще не любитель чиновочитателей...». Этот пассаж мы приводим тут лишь для атмосферности.

А субстантивно тема классовой борьбы была в тот момент на пике. Более того, как нам говорят историографы того периода, именно там и тогда завершался период внутренней зачистки, оставившей Сталина «единственным на Олимпе». И будучи, в современных терминах, хедлайнером той повестки (по крайней мере, в её публичной и общедоступной части), главным сюжетным «партнёром» Сталина во всём внешнем контуре по всей проблематике классовой борьбы был как раз патриарх-прадедушка РГСУ по образовательной линии, Свердловский университет. Обоснуем этот вывод.

Общеизвестно, что Сталин имел три эпизода общения со свердловцами за неполные пять лет: летом 1925 года он выступил с большой речью в Свердловском университете в формате ответов на заданные заранее вопросы⁵, а также направил приветствие Университету имени Свердлова ко дню второго выпуска основного и профессионального курсов.⁶ Весной 1928г. Сталин приветствовал свердловцев с десятилетием⁷ и трижды общался с ними: принял делегацию студентов, приветствовал в Большом театре на юбилейном торжественном заседании и беседовал о положении на хлебном фронте со представителями трёх комвузов (ИКП, Комакадемии, Свердловского университета)⁸ тоже в форме ответов на вопросы. Наконец, наиболее известный февральский, 1930-го года, эпизод общения со свердловцами; он опять же имел форму ответов на заранее заданные вопросы, и снова был связан, в большой мере, с классовой борьбой.⁹

Содержательно, все эти эпизоды общения исследованы многожды; мы затронем этот аспект чуть ниже. Но очень интересным оказался анализ динамики температуры и интонаций общения Сталина со свердловцами за эти пять лет: от весьма сдержанных в 25-м, через вполне партнёрские в 28-м до «по-родственному» краткие в 30-м.

Во всяком случае, оговорок типа «я думаю, что вопрос скомкан и потому неправильно поставлен» или «формулировка вопроса кажется мне несколько несуразной» после эпизода 25-го года в общении Сталина и Свердловки больше не встречалось. Вполне вероятно, что это следствие «притирки» участников либо «сонастройки» их смыслов. Как бы то ни было, к третьему эпизоду своего общения акторы имели такую зрелость отношений, что она в прямом смысле слова позволяла им быть «на ты».

И эти отношения вполне взаимны - в надиктованных черновиках содержатся все признаки теплоты, исключённые по очевидным причинам из публикуемых версий.

Целостности понимания роли Свердловского университета в политической повестке в целом, и в проблематике классовой борьбы, в частности, добавляет мало известный четвёртый эпизод общения И.Сталина со свердловцами; вернее, второй с половиной, поскольку он имел место в 1929 г., между вторым и третьим; т.е. как раз тогда, когда Сталин давал предисловие Микулиной. Наиболее вероятная причина такой его низкой известности заключается, по нашему мнению, в отсутствии у него прямой и публично проявленной реакции Сталина (чего, кстати, нельзя сказать о существовании). Сам эпизод заключался в следующем: свердловцы, отталкиваясь, по всей видимости, от свежего выступления Сталина на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) (22 апреля, «О правом уклоне в ВКП(б)»), пишут 8-го мая 1929 года Сталину письмо.

Содержание письма фактологически интересно само по себе; в т.ч. статусом Сталина как студента Свердловки. Интонации тоже никак не противоречат уже сложившейся, по всей

⁵ Газета «Правда» №№139, 141, 142 и 145 от 21, 24, 25 и 28 июня 1925г.

⁶ Газета «Правда», №132, 13 июня 1925г.

⁷ Газета «Правда», №122, 27 мая 1928г.

⁸ Газета «Правда», №127, 2 июня 1928г.

⁹ Газета «Правда», №40, 10 февраля 1930г.

видимости, норме общения. А вот вопросы из приложения заслуживают, как нам видится, самого пристального внимания. Особенно если учесть, что днями ранее Пленум поддержал предложения Сталина, фактически разгромил Николая Бухарина и создал все необходимые заделы для того политэкономического уклада, который и составлял существо государственного устройства страны, следующие почти 60 лет.

Сталин объективно был очень занят в запрошенные свердловцами даты: готовился к выступлению на Президиуме исполкома Коминтерна (ещё одного нашего патриарха-прадедушки) и к проведению V-го съезда Советов Союза ССР. Но, думается, что этот график не был единственной причиной отсутствия ответов на вопросы свердловцев 29-го года. До следующего эпизода общения в 30-м году было ещё девять месяцев, за которые на многие вопросы были даны практические ответы «по сути» и «по факту».

У нас не сложилось консенсуса по подоплёке «списка 29-го года»: один из авторов данной заметки считает, что вопросы были подготовлены как формальные основания для ответов на них; этакое основание для озвучивания уже сформированной позиции. Другая точка зрения в том, что вопросы объективно представляли открытости, и даже лакуны, видимые в политическом пространстве, и требующие фиксации в тот самый интенсивный период внутрипартийной борьбы. Часть вопросов из дюжины говорит, скорее, в пользу первого предположения, а часть - в пользу второй оценки.

1-й вопрос очевидно спровоцирован тезисами Сталина об высокой проблемности в реконструкции сельского хозяйства в сравнении с реконструкцией социалистической промышленности на ноябрьском 1928г. Пленуме (речь об индустриализации и уклонах).¹⁰

«Нельзя без конца ... базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах, на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства».

В дальнейшем, из-за всей решительности и динамизма в практической реализации подходов партийного централизма, что фактически уже через год, в ноябре 1929 года раздавил на Пленуме ЦК ВКП(б) правый уклон, сама концепция реконструкции, как теоретический посыл, потребовалась Сталину лишь для обоснования передвижки «средств из области производства средств потребления в область производства средств производства». Да и НЭП был свёрнут настолько жёстко и быстро, что уточнять его характер также не понадобилось. Но при ином стечении обстоятельств, запрашиваемый первым вопросом потенциал дефиниции реконструктивного периода и возможная детерминанта фаз НЭПа были бы исключительно полезны.

2-й вопрос — это прямой и откровенный рефрен на актуальную критику правых, только что прозвучавшую от Сталина на апрельском Пленуме. «Почему торговля мелкими партиями ... может называться товарооборотом, а торговля крупными партиями по заранее составленным договорам (контракция) насчет цен и качества товара не может считаться товарооборотом?». Поскольку Сталин в тот момент времени давал в качестве центристской формулы опору на крестьянскую бедноту, коллаборацию с середняками и борьбу с кулачеством, такой вопрос был крайне интересным в смысле обоснования градуса борьбы и даже определения границ кулачества и бедноты.

А с учётом только что построенной им связи контракции с НЭПом, данный вопрос был, по сути, «подачей на гол»: «Разве трудно понять, что эти новые массовые формы товарооборота по методу контракции между городом и деревней возникли именно на основе нэпа, что они являются крупнейшим шагом вперед со стороны наших организаций в смысле усиления планового, социалистического руководства народным хозяйством?». Обстоятельства сложились таким образом, что Сталин дал свой ответ свердловцам на этот

¹⁰ Газета «Правда» №273, 24 ноября 1928г.

вопрос; но не устно или письменно, а на практике. Выступая на созванной одним из двух тогдашних «соревнователей» Свердловского университета (Комакадемия ЦИК СССР) конференции аграрников-марксистов, он прошёл для себя развилку между контрактами и колхозами как механизмами борьбы с кулаками, ясно указав на «тот колоссальной важности факт, что колхозное движение, принявшее характер мощной нарастающей антикулацкой лавины, сметает на своем пути сопротивление кулака ... и прокладывает дорогу для широкого социалистического строительства в деревне».¹¹

Под определённым углом зрения, это ещё и ответ на 6-й и 7-й вопросы свердловцев из данного списка.

Вообще, можно сказать, что в интеллектуальной коммуникации со Сталиным многие акторы тогдашней политической повестки, даже самые грамотные, проигрывали в системности. Серьёзным козырем только становившегося тогда вождём Сталина был навык структурировать свои позиции; n-ский пункт или m-ский раздел, как сам стиль подачи материала, был тогда нормой образованного политика. Но Сталин добавлял в работы i-ую часть, j-ую сторону, k-ый вывод, легко перехватывая дискуссионную инициативу практически у любого своего оппонента, перенося обсуждение спорных предметов в свой тезаурус. В тех случаях, когда он не использовал эту методу (яркие критики считали её демагогической), он бывал императивен даже в конце 20-х годов.

А ещё Сталин любил отвечать на вопросы, хорошо зная, как их провоцировать; он и свои программные работы структурировал через вопросы, сам задавая их, когда не было подходящих поводов и/или подводок со стороны. Можно с определённой долей осторожности сказать, что ему был свойственен стиль восточного мудреца вроде «а скажите, Учитель». И он был сверхталантлив в умениях отвечая на вопрос об одном, сказать и о многом другом (яркие критики и эту его манеру считали демагогической).

Почему мы прервали свой анализ списка вопросов и для чего вообще отвлеклись на своё оценочное суждение? Дело в том, что ещё с самого первого эпизода общения со свердловцами в 25-м году, Сталин определил рамку креатива, совместного с нашими далёкими предшественниками, которая прямо включала в себя как обобщения, так и последовательности: «Я думаю, что этот вопрос включает в себя все остальные вопросы, поставленные вами в письменной форме. Поэтому мой ответ будет носить общий и потому далеко не исчерпывающий характер. В противном случае ничего не осталось бы сказать в ответ на остальные вопросы».

Также в лист практик им была введена ссылочность: «Я думаю, что решения ... партии дают исчерпывающий ответ на этот вопрос. Они, эти решения, говорят о том, что ...». Если исходить из непротиворечивой гипотезы о том, что предложенная им в 25-м году практика действовала и в 29-м, то вырисовывается весьма интересная картина.

Общепризнанно, что 1929-й год был в раннем СССР годом перелома; особенно два его последних месяца. В пользу этого говорят три (как минимум) широко известных и сотни раз обсуждённых факта: статья Сталина «Год великого перелома»¹², его выступление по тематике уклонов на ноябрьском Пленуме, и вот та самая предновогодняя речь перед аграрниками, на ссылках из которой мы и прервали свой анализ. Суть самого перелома была фундаментальной и заключалась в прямом отказе от любых компромиссов и начале строительства нового уклада. А вот детали этого отказа поразительно полно совпали, в конце концов, со списком тем свердловцев: классовая борьба с кулаками; взгляд на переходный период; НЭП как отход правых от основ; другие различия правых с линией центра; даже ревизионизм ленинской теории империализма пригодился.

¹¹ Газета «Правда» №309, 29 декабря 1929г.

¹² Газета «Правда» №259, 7 ноября 1929г.

Это ли не ответы на вопросы свердловцев? Просто изложенные не в обычной форме дискуссии, а исполненные в форме действий. Мы далеки от мысли рассматривать эти заданные вопросы как подсказки Сталину. Но спорить с некоторой ролью вопросов как формирующих окраску и/или дающих обратную связь видим тоже негодным.

Даже несуществующая общность правых и левых уклонистов как-то, но пригодилась (5-й вопрос из списка). Это при том, что группа Бухарина во внутрипартийной борьбе между сталинской теорией социализма в отдельной стране и троцкистской теорией мировой революции явно стояла на сталинских позициях. Это совсем не удивительно, т.к. Бухарин и был её автором; но теорию эту он изложил ещё осенью 1924г. И Сталин быстро принял её в том же декабре, по сути открыто подвергнув сомнению одну из основ всего октября 1917 - стратегию международной социалистической революции.

Здесь возникает лишь один вопрос - неужели свердловцы этого не знали? Очень это сомнительно. Но тогда почему этот вопрос задаётся Сталину весной 29-го? Или это ещё одна «подача на гол»? Если так, то она скорее политическая, чем теоретическая.

Далее; кажется, что из гармонии всего списка сильно выпадает 8-й вопрос о партии гражданского мира. Но это не так, ниоткуда он не выпадает. Более того, он едва ли не самый главный во всём листе. И Сталин ещё как ответил на него; прямым действием, очень явно и жёстко, в своей обычной манере.

Чтобы увидеть нюансы этого кейса с 8-м вопросом, необходимо снова прибегнуть к первоисточникам. Исходной конструкцией, положенной в подоснову вопроса, мы видим следующий тезис Бухарина из названной в вопросе работы (сейчас в архивах последнее слово названия «союз», а не «блок»): «Партия рабочего класса в пределах капиталистического строя является партией гражданской войны. Положение совершенно перевертывается, когда рабочий класс берет власть в свои руки ... Поскольку диктатура буржуазии разбита и поскольку на ее место уже стала диктатура пролетариата, постольку задачей рабочего класса является укрепление этой диктатуры и защита ее от всяких на нее посягательств. Партия рабочего класса в таких условиях становится партией гражданского мира, т. е. требует подчинения рабочему классу со стороны прежде господствующих классов, слоев и групп; она требует от них гражданского мира, и рабочий класс карает и преследует теперь всех нарушителей этого гражданского мира, всех заговорщиков, саботажников -- словом, всех, кто мешает делу мирного строительства нового общества». Понятно, что такие смыслы ни при каких условиях не могли устроить Сталина: он не планировал ни подчинять, ни карать, ни преследовать «прежде господствующие классы». Он хотел их уничтожить.

Далее Бухарин высказывает ещё более странный пассаж: «В своем собственном государстве рабочий класс, после того как он отбил все нападения врагов и обеспечил мирную строительную работу, уже не проповедует внутри страны гражданской войны, а проповедует внутреннее замирение на основах признания полностью новой власти, ее законов, ее учреждений и на основании подчинения этим законам и этим учреждениям со стороны всех слоев, в том числе и бывших противников этой власти. В соответствии с этим появляется и изменение в самих формах классовой борьбы.» Эта мысль уже посягала не только на цели, но и на методы их достижений. Понятно, что она была для Сталина ещё менее акцептна, нежели первая. Ну а когда Бухарин взялся пояснить свои мысли рядом примеров и сразу стартовал с налогообложения нэпманов как формы классовой борьбы с буржуазией, можно себе представить всю интенсивность реакции Сталина на такое. Как результат мы имеем решение Пленума:

Нужно отметить, что одним из доводов для исключения Бухарина из Политбюро стал факт исключения его из президиума исполкома Коминтерна (п.4 из мотивации Постановления).

И опять мы не утверждаем, что решительные действия в отношении Бухарина и его соратников были спровоцированы чем-либо, кроме их собственной позиции. Но сама формулировка, да ещё от лидера тогдашней системы партийного образования, никак не могла не дать акцентов. И опять же - почему вопрос возник в мае 1929-го, если сама эта работа Бухарина вышла в 1925-м году?

А два вопроса, что не попали в события и/или выступления мая-декабря 29-го года (о буржуазии, 9-й и 10-й); они были просто перезаданы и, соответственно, отвечены в 1930-м в следующем вопрос-ответном эпизоде общения Сталина со свердловцами. Вообще, весь шлейф, как исполняемой в стране политики, так и формулируемой теории, ушёл в 1930-й год, был подхвачен свердловцами и составил существо этого третьего/четвёртого эпизода вовлечения Свердловского университета в повестку.

Важный дискурс анализа традиции вовлечения РГСУ в политическую повестку на примере общения Свердловского института и высшего партийно-политического руководства страны во второй половине 1920-х и начале 1930-х годов можно как-то оконтурить, если обратиться к выступлению Сталина на той самой конференции аграрников 29-го, на которой был окончательно похоронен социал-демократический сценарий альтернативного развития СССР. «... если мы имеем основание гордиться практическими успехами... то нельзя то же самое сказать об успехах нашей теоретической работы в области экономики... Более того: надо признать, что за нашими практическими успехами не поспевает теоретическая мысль, что мы имеем ... разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли. Между тем необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе...». Это, по существу, прямое признание в том, что в событийном массиве того времени работала обратная логика: теория и практика были перепутаны местами, как та телега с лошастью.

Признавая это, Сталин призывал участников конференции, среди которых было 300+ прикладных специалистов и теоретиков, включая свердловцев к тому, что «Новая практика рождает новый подход к проблемам экономики переходного периода. По-новому ставится теперь вопрос о нэпе, о классах, о темпах строительства, о смычке, о политике партии. Чтобы не отстать от практики, надо заняться теперь же разработкой всех этих проблем с точки зрения новой обстановки. Без этого невозможно преодоление ... теорий, засоряющих головы наших практиков. Без этого невозможно выкорчевывание ... теорий, приобретающих прочность предрассудков. Ибо только в борьбе с ... предрассудками в теории можно добиться укрепления позиций...».

После переименования Свердловки в Сельскохозяйственный университет и первого ордена Ленина, интенсивность общения Сталина с Университетом стала снижаться, пока не достигла обычного среднего уровня. Если даже соглашаться с выводом о том, что вторая половина 20-х годов прошлого века и самое начало 30-х были самыми жаркими в плане государственного обустройства, мы не сможем утверждать, что после спадения остроты момента у Вождя снизилась или даже отпала необходимость со-творчества. Скорее общее развитие политической системы, так и образовательно-научной среды, снизило эксклюзивность Свердловки; а следовательно - её ценность.

Хотя свою прямую роль, подготовку специалистов, Коммунистический университет успешно выполнял ещё долгие годы. Да и сегодня продолжает делать то же самое, но уже руками своего правнука. Как, мы уверены, в нашем лице снова смогут задавать вопросы и начать проживать новую жизнь и Коминтерн, и ИКП, и ИМЛ.

Не давая никаких этических оценок тому, как были исполнены в последовавшие за рассмотренным периодом два десятилетия, упомянутые выше призывы Сталина (это совсем не наша задача), мы не сможем, тем не менее, не отметить «горячую пятёрку» интересных обстоятельств:

Все три наших образовательных прадедушки были интенсивными и регулярными акторами политической повестки на самых высоких уровнях из существовавших. Институт марксизма-ленинизма был нашим дедушкой, тоже вполне качественным актором, но в более интенсивной соревновательной среде и в другом периоде.

Эффективной практикой вовлечения Свердловки, как главного патриарха «семьи» РГСУ, в политическую повестку страны была технология структурированного погружения в актуальные вопросы и организация платформы обсуждения и даже дискуссии, преимущественно в режиме «подумать об кого-то».

В своих активностях свердловцы старались иметь исследовательский профиль, не чураясь, однако, и политических мотивов вовлечения в самые острые задачи.

Складывающаяся сегодня обстановка делает вполне реальной перспективу роли Университета как одного из мозговых центров, способного созидать и наполнять смыслы государственного централизма по большинству актуальных проблем.

Текущий момент характеризуется таким количеством схожих параметрических характеристик с рассмотренным выше периодом советской истории, что реален даже перенос отдельных теоретических концептов из «тогда» в «сейчас»; это, в частности, точно применимо в части новой политэкономии, правовых новаций, социальной работы и аспектов международного сотрудничества.

В заключение отметим, что нам конечно же не удалось в объёме такой заметки изложить даже 10-й доли мыслей, что могут представлять актуальный интерес и для сообщества «первого социального», и для наших вероятных партнёров, но вторую пятёрку мы себе всё-таки позволим:

Работая над вопрос-ответными эпизодами, мы нашли новые смыслы известных афоризмов:

- «Вопросы никогда не бывают нескромными. В отличие от ответов». (Оскар Уальд);
 - «Слышат только те вопросы, но которые в состоянии найти ответ». (Фридрих Ницше);
 - «Если ты задаёшь вопрос, значит ты уже знаешь половину ответа». (Хань Сян-цзы).
- Базовый задел для перезапуска новой роли Университета имеется.¹³

Площадка создана, причём в платформенном варианте, что позволяет комбинировать как предметы, так и форматы и/или составы.

Как и наш образовательный прадедушка, мы будем искать свою роль институционального вовлечения в политическую повестку только в экспертной и/или содействующей форме.

Сегодня РГСУ - современный вуз, готовящий высококвалифицированных специалистов-профессионалов для самых различных сфер общественной жизни нашей страны - экономистов, политиков, юристов, социологов, управленцев, востребованных и конкурентноспособных на рынке труда. В числе выпускников вуза есть известные политические деятели, ученые и другие выдающиеся личности. Российский государственный социальный университет активно развивает международную деятельность. В вузе учится более 700 иностранных студентов из 65 стран мира. Университет удерживает устойчивые международные позиции, находясь в рейтингах университетов Восточной Европы и Центральной Азии.

РГСУ открыт к сотрудничеству в сфере образования, научной и культурной деятельности с учреждениями образования, научно-исследовательскими организациями.

¹³ Решение Бюро ВС «Единой России», №БВС-4/23 от 23.01.23г.

Список источников:

1. Хазин А.Л., Алиев Д.Ф. Научный полк РГСУ. - М.: РГСУ, 2023. - 216 с.
2. Алиев Д.Ф., Евреева О.А., Хазин А.Л. Традиционные ценности: основа российского общества. - М.: РГСУ, 2023. - 248 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53975773>
3. Брянцева М.В. Российскому государственному социальному университету – 20 лет! Лидер отечественного социального образования // Профессиональный учебник. 2011. № 3-4. С. 25-33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25532342>
4. Егорычев А.М., Дубинин С.Н. Социальное образование как основа социокультурной эволюции России XXI века // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 7 (83). С. 35-39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16523825>
5. Юдина Т.Н. Социологической школе российского государственного социального университета - 25 лет // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 5 (118). С. 6-8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27195746>
6. Алиев Д.Ф. О традиции вклада Университета в политическую повестку. РГСУ [Электронный ресурс]. - URL: https://rgsu.net/about/activities/press_centre/life/platform/rgsu-life_28.html (Дата обращения: 11.08.2023)
7. Шимановская Я.В. Представление российского государственного социального университета / В книге: Пути развития международной практики социальной работы. Российско-корейский семинар по развитию социальной работы. - М.: РГСУ, 2011. - С. 111-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24360226>
8. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социальное образование в России // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2012. № 4 (45). С. 71-77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17872032>
9. Жуков В.И. РГСУ: Время, миссия, люди и потенциал развития. - М.: РГСУ, 2011. - 781 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19652145>
10. Коган Л. А. На подступах к советской философии: Первые «свердловцы», «соц. академики», «икаписты» // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 112—14
11. Рабинович П. М. Лекции В. И. Ленина о государстве в коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова: К истории чтения // Правоведение. 1969. № 5. С. 17-25.
12. Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
13. Барциц И.Н., Краковский К.П. Подготовка юридических кадров в системе совпартообразования (1917-1991). Статья 1-я. Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова (1919-1932) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 1. С.5-29. EDN: [MTGEKF](https://doi.org/10.24412/2309-1592-2022-1-5-29), DOI: [10.24412/2309-1592-2022-1-5-29](https://doi.org/10.24412/2309-1592-2022-1-5-29)
14. Академия общественных наук при ЦК КПСС // Москва: Энциклопедия / Глав. ред. А. Л. Нарочницкий. - М.: Советская энциклопедия, 1980. - 688 с.
15. Партийные школы КПСС высшие (ВПШ) / Большая советская энциклопедия // Глав. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - Москва: БСЭ, Т. 5: Вешин-Газли. - 1971 г. - 640 с.

References:

1. Khazin A.L., Aliev D.F. *Scientific regiment of RGSU*. Moscow, RGSU Publ., 2023. 216 p.
2. Aliev D.F., Evreeva O.A., Khazin A.L. *Traditional values: the basis of Russian society*. Moscow, RGSU Publ., 2023. 248 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53975773>

3. Bryantseva M.V. Russian State Social University is 20 years old! Leader of domestic social education. *Professional textbook*, 2011, no. 3-4, pp. 25-33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25532342>
4. Egorychev A.M., Dubinin S.N. Social education as the basis of the sociocultural evolution of Russia in the 21st century. *Scientific notes of the Russian State Social University*, 2010, no. 7 (83), pp. 35-39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16523825>
5. Yudina T.N. The sociological school of the Russian State Social University is 25 years old. *Social politics and sociology*, 2016, vol. 15, no. 5 (118), pp. 6-8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27195746>
6. Aliev D.F. *About the tradition of the University's contribution to the political agenda*. RGSU. Available at: https://rgsu.net/about/activities/press_centre/life/platform/rgsu-life_28.html (accessed 11 august 2023)
7. Shimanovskaya Y.V. *Presentation of the Russian State Social University / In the book: Ways to develop international practice of social work. Russian-Korean seminar on the development of social work*. Moscow, RGSU Publ., 2011. pp. 111-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24360226>
8. Grigoriev S.I., Guslyakova L.G. Social education in Russia. *Scientific notes of the Transbaikal State Humanitarian and Pedagogical University named after. N.G. Chernyshevsky*, 2012, no. 4 (45), pp. 71-77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17872032>
9. Zhukov V.I. *RGSU: Time, mission, people and development potential*. Moscow, RGSU Publ., 2011. 781 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19652145>
10. Kogan L.A. On the approaches to Soviet philosophy: The first “Sverdlovtsy”, “socialists”, academicians”, “capists”. *Questions of Philosophy*, 2002, no. 5, pp. 112-14
11. Rabinovich P.M. Lectures by V. I. Lenin on the state at the communist university named after Ya. M. Sverdlov: On the history of reading. *Jurisprudence*, 1969, no. 5, pp. 17-25.
12. *Communist University named after Ya. M. Sverdlov*. Great Soviet Encyclopedia: [in 30 volumes] Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1969-1978.
13. Bartsits I.N., Krakovsky K.P. Training of legal personnel in the system of Soviet party formation (1917-1991). Article 1. Communist University named after Ya. M. Sverdlova (1919-1932). *Historical and legal problems: a new perspective*, 2022, no. 1, pp. 5-29. EDN: [MTGEKF](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27195746), DOI: [10.24412/2309-1592-2022-1-5-29](https://doi.org/10.24412/2309-1592-2022-1-5-29)
14. Narochnitsky. A.L. *Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU*. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1980. 688 p.
15. Prokhorov A.M. *Higher Party Schools of the CPSU (VPS)*. Moscow, Veshin-Gazli Publ., 1971. 640 p.

Submitted: 27 August 2023

Accepted: 27 September 2023

Published: 28 September 2023

